

□

— Верховный жрец, пора вставать.

От мягкого, вкрадчивого голоса Акте открыл глаза. Он тут же нахмурился, и в складках у его глаз проступил его непростой, раздражительный характер. Он никогда в жизни не занимался тяжелым трудом; коснувшись холеными пальцами переносицы, он поднялся, и ждавший рядом жрец тут же подал ему теплое влажное полотенце. Двое других слуг Храма стояли наготове с одеждой и легким завтраком.

Верховный жрец Солара начал свой день с холодным лицом, принимая тщательный уход подчиненных. Съев лишь пару ложек завтрака, он отодвинул тарелку, облачился в безупречно белое жреческое одеяние и приколот к воротнику три красных цветка.

Белый Храм, где он жил, был повсюду украшен алыми цветами. Здесь были и каменные изваяния, искусно вырезанные жрецами в знак почтения к Морунке, и живые цветы, которые выкапывали вместе с корнями прямо из-под снега и пересаживали в храмовые сады. Удивительно, но в отличие от обычных цветов, эти живые растения совершенно не имели запаха.

Закончив утренний туалет, Акте направился к самому величественному зданию храмового комплекса. Он принимал поклоны многочисленных жрецов лишь едва заметным высокомерным кивком. Миновав длинный коридор, он открыл тяжелые двойные двери, за которыми скрывалась роскошная опочивальня.

Тонкий аромат благовоний и лекарств, гигантская статуя Морунки, подносы, полные свежих фруктов (редкость для этого сезона) и тяжелые занавеси, выкрашенные дорогим ярко-красным красителем — это место было верхом роскоши. На огромной богато убранной кровати лежал старик. Акте с бесстрастным лицом склонил голову.

— Дядя. Как вы почивали этой ночью?

— Да, неплохо. Впервые за долгое время крепко спал, — старик намеренно придал голосу твердости, но в нем всё равно сквозила немощь.

Он лениво шевельнул рукой, и двое жрецов, убравших комнату, тут же подошли, чтобы помочь ему сесть. Этим стариком, повелевавшим слугами одним жестом, был Аттера ла Теон — дядя Акте и предыдущий верховный жрец. Подавшись вперед, Теон блеснул глазами:

— Вчера я рано лег и не успел выслушать твой отчет. Как продвигаются дела?

— Всё идет по плану, дядя.

Акте рассказал, как паства поддерживает его проповеди, направленные против Лорда, как растёт недовольство жителей из-за проблем с безопасностью и каменоломней, и как глупо молодой Лорд восстал против себя влиятельных горожан. Он повторял это уже несколько дней подряд, но старик каждый раз слушал с нескрываемым удовольствием.

— Да, так и должно быть.

Теон хлопал себя по колену и довольно посмеивался, словно слышал эти новости впервые.

— Как смеет простой человек править этой священной землей? Всё это было ошибкой с самого начала, не так ли?

— Да, дядя.

— Еще немного, и эта земля вернется в лоно богини. Под её голос, под её руку... Да, под нашу власть...

Морщинистая рука Теона внезапно крепко сжала ладонь Акте. Взгляд старика помутнел, словно он погрузился в счастливые грезы. Выслушав еще немного его путаных речей, напоминавших бред пьяного, Акте наконец смог покинуть душную опочивальню. Стоило двери закрыться, как его лицо исказилось от презрения и отвращения. Он замер на мгновение, кусая губы, а затем брезгливо отряхнул рукава, будто испачкался о что-то мерзкое.

Этого показалось мало: он дошел до фонтана в саду и принялся яростно мыть руки ледяной водой, пока кожа не покраснела от холода. Молодой жрец думал о своем дяде, о молодом Лорде, прибывшем в эти земли, и о других — и в глубине его души зрело желание убить их всех.

— О Морунка, — прошептал он, набожно крестясь.

Окоченевшими пальцами он достал из-за пазухи священный артефакт. «Прошу, помилуй лишь достойных, прими их под свою защиту и прости нас», — раз за разом повторял он короткую молитву. Внешне он вернул себе самообладание, но внутри него бушевал ад, полный ненависти и злобы.

Сегодня планировалось масштабное богослужение. Перед началом Акте совершил омовение и переделся в более торжественное облачение. Тема проповеди была выбрана заранее: грехи прежних правителей, не справившихся со своим долгом, и их печальный конец.

Проходя по навесной галерее, он посмотрел вниз. Еще задолго до начала верующие выстроились в длинную очередь, ожидая открытия молельного зала. Привычная картина. Акте окинул толпу холодным взглядом.

В зале уже стояли ряды холодных каменных скамей, но богатые и знатные прихожане заранее вошли через задние двери и заняли лучшие места впереди. Перед началом службы Акте обменялся с ними парой фраз. Эти люди были столпами общества Солара, и он обязан был выказывать им должное уважение.

Только после окончания светских бесед двери зала распахнулись. Паства, ждавшая этого момента, хлынула внутрь, быстро заполняя свободные места. Огромный зал был забит до отказа: люди стояли в проходах и теснились вдоль стен. Те, кому не хватило места, остались снаружи — двери оставили открытыми, чтобы они могли видеть происходящее. В руках у каждого были три цветка: живые, искусственные или вырезанные из камня.

Спустившись с галереи, Акте прошествовал по центральному проходу, шурша полами белых одежд. Сотни восторженных глаз уставились на него. В этих глазах горел фанатичный огонь веры — эти люди были готовы на всё ради своего бога. Поднявшись на кафедру, Акте окинул взором море людей, растянувшееся далеко за пределы храма.

«Толпа заметно выросла».

Это должно было радовать, ведь паства — это сила Храма, но кое-что его насторожило. Среди привычных серебристых и темно-серых волос местных жителей то и дело мелькали другие цвета. Это были чужаки, прибывшие в Солар через новый тоннель из Болни.

Акте уже сталкивался с верующими из других земель и знал, что их догматы порой отличаются от верований изолированного Солара. Теперь ему следовало быть осторожнее в словах. Пожалуй, на время стоило поумерить пыл в проповедях против магов.

Как только Акте поднял руку, шепотки в зале стихли. Наступила благоговейная тишина. Губы верховного жреца разомкнулись:

— Братья и сестры, я рад видеть ваши лица сегодня. Прежде чем мы начнем, давайте вознесем утреннюю молитву за тех, кто проделал долгий путь сюда с рассветом.

Прихожане зашуршали одеждой, сжимая в руках цветы и закрывая глаза.

— Великая Морунка, сегодня дети Твои вновь пришли в Твою обитель. Окажи им милость, даруй силы преодолеть невзгоды и испытания, и наставь их на путь истинный среди лютых метелей. Аминь.

Акте осенил себя священным знаком, и толпа в унисон повторила его жест. В такие моменты он чувствовал, как по телу пробегает трепет, а сердце наполняется ощущением божественного величия. Когда время для личных молитв истекло, Акте снова заговорил:

— Дети мои, со вчерашнего дня в Соларе начались настоящие снегопады. Храм сегодня укрыт

пушистым белым ковром. И вот, когда я рано утром расчищал снег у входа, мне пришла в голову мысль: а что будет, если я перестану это делать?

Тысячи взглядов, полных почтения, были устремлены на него. Большинство жителей были неграмотны и никогда не видели книг, поэтому его проповеди всегда напоминали простые и понятные притчи.

— Вы все знаете, как сурова зима в наших краях. Стоит проявить лень, и снег быстро превратится в ледяные глыбы. Его нужно убирать сразу. Иначе дорога станет скользкой, опасной, и кто-нибудь обязательно упадет и покалечится.

Жители Солара согласно закивали. Это была истина, понятная каждому. Маленькое согласие вело к большому — Акте мастерски создавал общую эмоциональную волну.

— Сегодня я расскажу вам притчу об одном правителе, который жил в праздности и поплатился за это...

Акте уже собирался перейти к сути, как вдруг снаружи донесся шум. Прихожане начали недоуменно переглядываться и перешептываться. Раздраженный тем, что священная тишина нарушена, Акте нахмурился. Он подал знак, и один из младших жрецов поспешно выскользнул через боковую дверь, чтобы разузнать причину суматохи. Акте пару раз стукнул по кафедре, привлекая внимание.

— Этот Лорд был единственным наследником древнего рода. Он получил власть без усилий и проводил дни в сытости и довольстве. Глядя на то, как его люди трудятся в поте лица, он думал...

Но проповедь снова прервалась. Люди не просто отвлекались — они начали массово оборачиваться к выходу. Акте, никогда прежде не сталкивавшийся с подобным неуважением во время службы, в ярости сжал кулаки.

В этот момент в зал вбежал тот самый младший жрец. Лицо его было пунцовым от волнения.

<http://bllate.org/book/14410/1274000>